

DOI: 10.17803/1994-1471.2020.116.7.197-206

В. М. Камалян*

Правовое регулирование криптовалют и блокчейн-технологий в Германии и Италии¹

Аннотация. В статье автор анализирует законодательство Германии и Италии, регулирующие финансовые технологии, а также выделяет официальные позиции государственных органов этих стран, касающиеся цифровизации и ее элементов. Выделяются тенденции развития законодательства в цифровой сфере и его перспективы. Кроме того, исследуется немецкая и итальянская научная доктрина, которая, как отмечается, не предлагает единого подхода к финансовым технологиям, в частности к смарт-контракту, а содержит противоречащие друг другу позиции и точки зрения. На основании проведенного исследования делается вывод о необходимости законодательного регулирования финансовых технологий не только на национальном уровне, но и на международном. Подчеркивается, что законодательство должно найти компромисс между публичными интересами, экономическими потребностями и технологическими возможностями в целях наиболее эффективного использования цифровых технологий в различных сферах общественной жизни.

Ключевые слова: финансовые технологии; блокчейн; смарт-контракт; цифровые технологии в Германии; цифровые технологии в Италии; биткойн; криптовалюта; платежный инструмент; распределенный реестр данных; открытый блокчейн; закрытый блокчейн.

Для цитирования: Камалян В. М. Правовое регулирование криптовалют и блокчейн-технологий в Германии и Италии // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 7. — С. 197—206. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.116.7.197-206.

Legal Regulation of Cryptocurrencies and Blockchain Technologies in Germany and Italy²

Vladislav M. Kamalyan, Postgraduate Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
vladkamalyan@mail.ru

Abstract. In the paper, the author analyzes the legislation of Germany and Italy, which regulates financial technologies, and highlights the official positions of the state bodies of these countries regarding digitalization and its elements. The trends in the development of legislation in the digital sphere and its prospects are identified. In addition, the German and Italian scientific doctrine is being studied, which, as noted, does not offer a unified approach to financial technologies, in particular to a smart contract, but contains conflicting positions and points of view. Based on the study, it is concluded that there is a need for legislative regulation of financial technologies not only at the national level, but also at the international level. It is emphasized that legislation must find a compromise between public interests, economic needs and technological capabilities in order to make the most effective use of digital technologies in various spheres of public life.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16203.

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-29-16203.

© Камалян В. М., 2020

* Камалян Владислав Михайлович, аспирант Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
vladkamalyan@mail.ru

Keywords: financial technologies; blockchain; smart contract; digital technology in Germany; digital technology in Italy; bitcoin; cryptocurrency; payment instrument; distributed data registry; open blockchain; closed blockchain.

Cite as: Kamalyan VM. Pravovoe regulirovanie kriptovalyut i blokcheyn-tekhnologiy v Germanii i Italii [Legal Regulation of Cryptocurrencies and Blockchain Technologies in Germany and Italy]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(7):197-206. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.116.7.197-206. (In Russ., abstract in Eng.).

Государства не могут не реагировать на то, как стремительно развиваются современные финансовые технологии. Они используются для минимизации рисков, оптимизации торговых, банковских и иных сделок и, соответственно, определенным образом влияют на существующие правоотношения. Нельзя утверждать, что такое влияние имеет лишь положительные свойства: даже в случае использования смарт-контракта при проведении сделки возможны ситуации причинения ущерба тому или иному лицу. Задачей законодателя в таком случае является формирование правового регулирования общих и частных аспектов использования цифровых технологий в повседневной жизни, которое должно поспевать за стремительным научно-техническим прогрессом, чтобы не допустить негативных последствий для экономики, а также защитить интересы как государства и общества в целом, так и отдельных лиц.

Особенностью современных цифровых технологий является возможность глобального применения, в связи с чем вопрос их правового регулирования можно считать международной проблемой, и в такой ситуации представляется полезным изучить опыт различных стран. Несмотря на то что в настоящее время рассматриваемые технологии в полной мере нигде не урегулированы, наибольших успехов в этом направлении, пожалуй, добились Германия и Италия. Анализ законодательства упомянутых стран в данной сфере позволит сделать вывод об эффективности западноевропейского пра-

вового регулирования отношений, связанных с использованием цифровых технологий, а также о возможности заимствования норм права и опыта для правовой системы других стран, в том числе России.

Правовое регулирование криптовалют и блокчейн-технологий в Германии. Германия стала одной из первых стран Европы, которая обратила внимание на развитие криптовалюты. В 2013 г. Федеральное управление финансового надзора ФРГ (BaFin) издало постановление³, согласно которому криптовалюта (в том числе биткоин) признавалась расчетной единицей и, соответственно, платежным (финансовым) инструментом согласно Закону Германии о кредитных учреждениях Германии⁴. Таким образом, на криптовалюты распространялись нормы о регулировании платежных инструментов.

Открытым оставался вопрос о правовой природе и сущности криптовалюты⁵. Согласно позиции BaFin, выраженной в данном постановлении, криптовалюты не следует относить к цифровым деньгам. В соответствии с Законом Германии о надзоре в платежной системе, цифровыми деньгами признаются электронные (в том числе магнитные) ценности, имеющие денежное выражение и выпускаемые эмитентами в целях совершения платежа. При этом необходимо подчеркнуть, что важным признаком цифровых денег является наличие именно центрального эмитента. Любые криптовалюты, включая биткоин, не отвечают последнему критерию, следовательно, они не могут считаться

³ GLI — Blockchain & Cryptocurrency Regulation 2019, First Edition — Global Legal Group Ltd, London — Germany // URL: www.globallegalinsights.com (дата обращения: 26.10.2019).

⁴ Gesetz über das Kreditwesen (Kreditwesengesetz, KWG) // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/kredwg/BjNR008810961.html> (дата обращения: 26.10.2019).

⁵ Regulation of Cryptocurrency Around the World June 2018. The Law Library of Congress, Global Legal Research Center // URL: <https://www.loc.gov/law/help/cryptocurrency/cryptocurrency-world-survey.pdf> (дата обращения: 26.10.2019).

цифровыми деньгами по немецкому законодательству⁶.

В феврале 2018 г. BaFin опубликовало руководство по ICO⁷, согласно которому выпускаемые в рамках первичного размещения токены или криптовалюта могут относиться либо к ценным бумагам (и тогда являются объектом регулирования Закона Германии о ценных бумагах⁸), либо к инвестициям (и, соответственно, подпадать под действие Закона Германии о денежных инвестициях⁹). Такое разделение происходит на индивидуальной основе в каждом отдельном случае ICO¹⁰.

Аналогичной точки зрения придерживается и Бундесбанк, полагая, что *криптовалюты невозможно отнести к электронным денежным средствам, поскольку они не выполняют функции валюты и не являются частью денежной системы Германии*. Президент Центрального банка ФРГ Йенс Вайдман заявил, что биткоин никак не может относиться к цифровой валюте, поскольку любое средство платежа должно иметь признак ценовой стабильности. В январе 2018 г. Федеральный банк Германии даже предупредил частных инвесторов о риске вложений в цифровую валюту. Однако введение запрета на обращение криптовалюты, по мнению регулятора, не является необходимой мерой¹¹.

Кроме того, в феврале 2018 г. Федеральное правительство Германии опубликовало предупреждение, которое затрагивало вопросы незаконного оборота криптовалюты. Правительство прямо выразило позицию, что *криптовалюта не является законным средством платежа, а всего лишь заменяет валюту в определенных частных правоотношениях*¹². Публикация данного документа была вызвана большим количеством жалоб потребителей услуг на рынке криптовалюты. В частности, в феврале 2018 г. Агентство федеральной земли Гессен по защите прав потребителей на основании подобных заявлений начало расследование и проверку 20 профессиональных участников рынка криптовалюты¹³.

Важным элементом правового регулирования любого финансового рынка является институт лицензирования. В Германии лица, оказывающие услуги на рынке криптовалют (платформы и т.д.) и совершающие на постоянной и коммерческой основе операции с криптовалютой (осуществляющие спекулятивную деятельность), должны получать соответствующую лицензию BaFin¹⁴.

Таким образом, в Германии уже сложилось определенное понимание и отношение к криптовалюте среди государственных органов, регулирующих финансовый сектор экономики.

⁶ The public guidance issued by BaFin dated 28 April 2016 // URL: https://www.bafin.de/DE/Aufsicht/FinTech/VirtualCurrency/virtual_currency_node.html (дата обращения: 26.10.2019).

⁷ Initial coin offering (ICO) — первичное размещение токенов.

⁸ Gesetz über den Wertpapierhandel // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/wphg/> (дата обращения: 26.10.2019).

⁹ Gesetz über den Vorrang für Investitionen bei Rückübertragungsansprüchen nach dem Vermögensgesetz (Investitionsvorranggesetz, InVorG) // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/invorg/BJNR012680992.html> (дата обращения: 26.10.2019).

¹⁰ BaFin's ICO Guidance // URL: https://www.bafin.de/SharedDocs/Downloads/EN/Merkblatt/WA/dl_hinweisschreiben_einordnung_ICOs_en.html. (дата обращения: 26.10.2019).

¹¹ Initial Coin Offering Studie zu Kryptowährungen und der Blockchain-Technologie Frankfurt University of Applied Sciences Frankfurt am Main Stand Mai 2018 // URL: https://www.frankfurt-university.de/fileadmin/standard/Hochschule/Fachbereich_3/Kontakt/Professor_inn_en/Hoenig/20180502_Bitcoin_Studie_fra_uas_Hoenig_V1.0.pdf (дата обращения: 26.10.2019).

¹² Public warning dated 2 February 2018 // URL: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Artikel/2018/02/2018-02-02-kryptowaehrung.html> (дата обращения: 26.10.2019).

¹³ GLI — Blockchain & Cryptocurrency Regulation 2019, First Edition.

¹⁴ GLI — Blockchain & Cryptocurrency Regulation 2019, First Edition.

В 2013 г. Германия сделала решительный шаг к ее признанию, однако дальнейшие исследования показали множество рисков и изъянов, что привело к существенному снижению доверия к криптовалюте на государственном и наднациональном уровне. Сегодня немецкие власти скептически относятся к криптовалюте, считая ее потенциальной угрозой для экономики, в связи с чем и возникла необходимость ее правового регулирования. В то же время член Совета директоров Бундесбанка Йоахим Вюрмелинг считает, что криптовалюту возможно эффективно регулировать лишь на международном уровне, поскольку внутригосударственные возможности в данной области очень ограничены¹⁵.

Поскольку блокчейн-технологии в полной мере не урегулированы немецким законодательством, стоит обратить внимание на немецкую доктрину, которая раскрывает их понятие и признаки.

Ключевым доктринальным вопросом является определение понятия «блокчейн». Например, ученые из Франкфуртского университета прикладных наук понимают его как защищенную от мошенничества распределенную базу данных, в рамках которой совершаются достоверные, неизменяемые и протоколируемые транзакции в отсутствие какого-либо центрального участника. Иными словами, это децентрализованная база данных, в рамках которой участники одной цепочки владеют общей информацией¹⁶.

Основными признаками блокчейна, по мнению франкфуртских исследователей, являются: — *децентрализованность*: данные хранятся не на одном центральном сервере, а на компьютерах всех сторон: блокчейн основан на системе Peer-to-Peer (P2P), благодаря которой все участники цепочки обладают равными правами и могут взаимодействовать друг с другом напрямую, избегая посредников;

— *универсальность*: транзакции не обязательно носят финансовый характер. Посредством блокчейна, помимо финансовых операций, может передаваться любая информация, в том числе текстовая, которая, будучи однажды записанной, в дальнейшем уже не может быть изменена.

Для проведения транзакций необходим цифровой кошелек, который состоит из публичного и частного ключа. Частный ключ нельзя никому передавать (аналогично PIN-коду или другим паролям), благодаря ему авторизуются все транзакции, подтверждается аутентичность операции. Публичный ключ — это шифр, посредством которого передается информация. Как частный, так и публичный ключ основаны на криптографии, что придает операции конфиденциальный характер¹⁷.

Очень часто в немецких доктринальных источниках можно встретить классификацию блокчейна на открытый (публичный) и закрытый тип. Открытый (публичный) блокчейн представляет собой цепочку блоков, доступную для любого участника, имеющего необходимое компьютерное оборудование. Самой большой такой цепочкой является биткоин (самая популярная на данный момент криптовалюта). Закрытый блокчейн — это цепочка ограниченного количества участников, для вступления в которую необходимо приглашение. Такой тип используется для взаимоотношений внутри определенной группы, не желающей предоставлять доступ к конфиденциальной информации третьим лицам¹⁸.

Рассматривая блокчейн-технологии, немецкие ученые затрагивают тесно связанное с ними понятие смарт-контракта. Смарт-контракт — это программа, которая содержит и исполняет условия заключенного договора, благодаря которой стороны договора успешно могут решить

¹⁵ Any rule on Bitcoin must be global, Germany's central bank says // URL: <https://www.reuters.com/article/us-bitcoin-regulations-germany/any-rule-on-bitcoin-must-be-global-germanys-central-bank-says-idUSKBN1F420E?il=0> (дата обращения: 26.10.2019).

¹⁶ Initial Coin Offering Studie zu Kryptowährungen und der Blockchain-Technologie.

¹⁷ Initial Coin Offering Studie zu Kryptowährungen und der Blockchain-Technologie.

¹⁸ VBW — Vereinigung der Bayerischen Wirtschaft e. V. Blockchain und Smart Contracts Recht und Technik im Überblick Oktober 2017 München // URL: www.vbw-bayern.de (дата обращения: 26.10.2019).

проблемы доверия к контрагенту, поскольку «умный» договор исполнится автоматически и именно так, как это было изначально согласовано, ведь внести изменения в смарт-контракт невозможно¹⁹.

Одной из важных проблем, решаемых в настоящее время немецкой правовой доктриной, является вопрос о возможности отнесения смарт-контрактов к правовой конструкции договора по смыслу Германского гражданского уложения²⁰ (далее — ГГУ). Ввиду того что понятие «смарт-контракт» не урегулировано ни в ГГУ, ни в других нормативных актах, правовая природа данного явления также остается неясной. Заключение договора является свободным волеизъявлением сторон, однако поскольку программный код не способен выразить волеизъявления сторон, будучи нечитаемым для человека, то в правовом смысле смарт-контракт является не договором, а лишь его выражением на компьютерном языке. В этой связи по-прежнему необходимо заключать обычный договор, а смарт-контракт будет применяться как средство его исполнения²¹.

Существует также и другая точка зрения на правовую природу смарт-контракта, согласно которой используемый программный код рассматривается как язык изложения текста договора (наряду с иностранными языками). При таком понимании свобода волеизъявления сторон выражается просто на другом языке, тем более что ГГУ гарантирует свободу выбора языка изложения текста договоров. В то же время

необходимо иметь в виду, что если возникнет судебный спор, то необходимо будет привлечь эксперта для рассмотрения дела²².

Центральной проблемой смарт-контрактов остается контроль за соблюдением гражданско-правовых принципов и норм при написании кода. В настоящее время невозможно контролировать законность заданных положений, в связи с чем возникает вопрос: что делать со смарт-контрактом, в условиях которого допущены нарушения законодательства? Как уже отмечалось выше, поменять условия смарт-контракта невозможно. Помимо этого, смарт-контракт должен быть также составлен технически правильно: он не должен содержать ошибок, которые могли бы нарушить или прекратить его работу²³. Оба данных аспекта необходимо учитывать при составлении смарт-контракта: он должен отвечать как правовым, так и техническим требованиям, однако контролировать это пока затруднительно.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что немецкая доктрина уделяет большое внимание развитию цифровых технологий и пытается восполнить ключевые пробелы, связанные с их применением, в частности решить проблемы о понятии и признаках блокчейна и правовой природы смарт-контракта.

Правовое регулирование криптовалюты и блокчейн-технологий в Италии. Италия является одной из немногих стран в мире, где на законодательном уровне регулируются криптовалюты и блокчейн-технологии. В 2017 г. был

¹⁹ VBW — Vereinigung der Bayerischen Wirtschaft e. V. Blockchain und Smart Contracts Recht und Technik im Überblick Oktober 2017 München.

²⁰ Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html> (дата обращения: 26.10.2019).

²¹ Fraunhofer Gesellschaft Blockchain und Smart Contracts Technologien, Forschungsfragen und Anwendungen November 2017 // URL: https://www.sit.fraunhofer.de/fileadmin/dokumente/studien_und_technical_reports/Fraunhofer-Positionspapier_Blockchain-und-Smart-Contracts.pdf?_=1516641660 (дата обращения: 26.10.2019).

²² Studie Eine VBW Studie, erstellt vom Lehrstuhl für Öffentliches Recht, Sicherheitsrecht und Internetrecht, Universität Passau Stand: Oktober 2017 // URL: https://www.vbw-bayern.de/Redaktion/Frei-zugaengliche-Medien/Abteilungen-GS/Planung-und-Koordination/2017/Downloads/2017-09-12-NH-vbw-Blockchain-und-Smart-Contracts_ChV-Fu%C3%9Fnoten.pdf (дата обращения: 26.10.2019).

²³ VBW — Vereinigung der Bayerischen Wirtschaft e. V. Blockchain und Smart Contracts Recht und Technik im Überblick Oktober 2017 München.

издан Законодательный акт № 90²⁴, согласно которому провайдеры услуг на криптовалютном рынке относятся к обычным операторам по обмену валют. Иными словами, можно сказать, что этот документ приравнивает криптовалюту к традиционной валюте. Помимо этого, данный Акт предписывает Министерству финансов и экономики издать постановление, которое бы регулировало механизм операций с криптовалютой²⁵, работа над которым была завершена 2 февраля 2018 г. В нем итальянское правительство выразило мнение о том, что криптовалюты являются наиболее пригодным инструментом среди прочих для отмывания денежных средств, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, в связи с чем правовое регулирование должно лишать возможности использовать их в криминальных целях. Постановление дает следующее определение криптовалюты: *это виртуальная валюта, используемая как средство обмена на товары или услуги*. При этом криптовалюта не эмитируется центральным банком и никоим образом не соотносится с другими валютами, следовательно, *она не является средством платежа*²⁶.

В постановлении говорится о создании публичного реестра провайдеров услуг на криптовалютном рынке, в котором им необходимо будет регистрироваться. Регистрация при этом носит временный характер, в связи с чем ее необходимо будет также продлевать по окончании срока. Такие правила, по мнению правитель-

ства Италии, позволят контролировать рынок криптовалют.

Важным вопросом остается проблема налогообложения операций с криптовалютой. В сентябре 2016 г. Налоговое агентство Италии издало резолюцию²⁷, разъясняющую определенные аспекты налогообложения сделок с биткоином и другими криптовалютами с учетом результатов рассмотрения Судом Европейского Союза дела Hedqvist²⁸.

Один из вопросов, который был направлен Высшим административным судом Швеции в Суд ЕС в порядке преюдициального запроса, заключался в том, облагается ли НДС операция по купле-продаже биткоина. Иными словами, является ли обмен криптовалюты на обычную валюту и наоборот услугой за вознаграждение? Если да, значит, комиссия, взимаемая поставщиком такой услуги, подлежит налогообложению. Однако перед судом встал и другой вопрос: освобождается ли от налогообложения НДС операция купли-продажи криптовалюты в соответствии с п. «d» ст. 135 Директивы ЕС от 28 ноября 2006 г. об общей системе налога на добавленную стоимость? Согласно данной норме, страны — члены Союза должны освобождать от налога (НДС) транзакции, включая переуступку прав, касающиеся депозитных и текущих счетов, выплат, трансфертов, долгов, чеков и других платежных инструментов, за исключением взимания долгов. Именно на этот пункт опирался заявитель по данному делу Дэвид Хэдквист, считая, что купля-продажа крипто-

²⁴ Decreto Legislativo 25 maggio 2017, n. 90 Attuazione della Direttiva (UE) 2015/849 Relativa alla Prevenzione; dell'Uso del Sistema Finanziario a Scopo di Riciclaggio dei Proventi di Attivita Criminose e di Finanziamento del Terrorismo [Legislative Decree No. 90 of May 25, 2017, Implementing Directive (EU) 2015/849 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on the Prevention of the Use of the Financial System for the Purposes of Money Laundering or Terrorist Financing...] (L. D. No. 90), art. 8, 1, G. U. June 19, 2017, n. 140 // URL: <http://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:decreto.legislativo:2017-05-25;90!vig=2018-03-14> (дата обращения: 26.10.2019).

²⁵ Regulation of Cryptocurrencies in Italy. Law&Trust International. 13.02.2018 // URL: <https://lawstrust.com/en/news/regulirovanie-kriptovalyut-v-italii> (дата обращения: 26.10.2019).

²⁶ Regulation of Cryptocurrencies in Italy. Law&Trust International. 13.02.2018.

²⁷ Regulation of Cryptocurrency Around the World June 2018.

²⁸ Case C-264/14 Skatteverket v David Hedqvist Judgment of the Court (Fifth Chamber) of 22 October 2015. [ECLI:EU:C:2015:718] // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62014CJ0264> (дата обращения: 26.10.2019).

валюты не должна облагаться НДС, поскольку криптовалюта является «другим платежным инструментом». Данная позиция была поддержана Европейской комиссией.

Противоположной точки зрения придерживалось не только правительство Швеции, но и ряда других государств — членов Европейского Союза (в частности, Эстонии и Германии). Они считали, что купля-продажа криптовалюты должна облагаться НДС, поскольку согласно п. «е» ст. 135 вышеуказанной Директивы от налога на добавленную стоимость освобождаются транзакции, включая переуступку, касающиеся валюты, банковских билетов и монет, используемых в качестве законного платежного средства, за исключением коллекционных предметов, т.е. золотых или серебряных и иных металлических монет, а также банкнот, обычно не используемых в качестве законного платежного средства, или монет, представляющих нумизматический интерес. Соответственно, так как криптовалюта не является законным средством платежа, значит, операции с ней не подпадают под действие настоящей нормы Директивы и не освобождаются от обложения НДС.

Суд Европейского Союза посчитал, что операции по купле-продаже криптовалюты освобождаются от обложения НДС, однако аргументировал это не пунктом «d» ст. 135 Директивы, на которую ссылался Д. Хэдквист, а пунктом «е» той же статьи Директивы, который использовали шведские власти в обоснование своей позиции. Суд мотивировал свое решение тем, что биткоин и другая криптовалюта с точки зрения европейского налогового законодательства должна рассматриваться по аналогии с обычной валютой, а не с другими платежными инструментами.

Резолюция Налогового агентства Италии 2016 г. отражает выводы Суда Европейского Союза и дополнительно отмечает, что прибыль

и убытки, возникшие из операций по обмену криптовалюты на традиционную валюту и наоборот, являются объектом налогообложения корпоративным налогом на прибыль. Согласно резолюции сделки с криптовалютой необходимо регистрировать. В частности, регистрации подлежат сведения о сторонах сделки, ее сумме, дате и другая информация²⁹.

Таким образом, итальянское законодательство, как и немецкое, рассматривает криптовалюту в качестве средства обмена на товар или услугу. При этом в итальянских актах подчеркивается, что ключевой задачей правового регулирования является защита публичных интересов, связанных с отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма, и имплементация положений соответствующей Директивы ЕС, в связи с чем необходимо регистрировать профессиональных участников рынка криптовалют, а также фиксировать данные о сделках с использованием криптовалюты. В Италии стремятся контролировать рынок криптовалют, для этих целей в 2012 г. был создан такой государственный орган, как Агентство цифрового развития Италии (Agenzia per l'Italia Digitale, AgID)³⁰, уполномоченное регулировать данный сектор экономики.

Кроме того, Сенатом Парламента Италии 24 января 2019 г. был одобрен проект Указа об упрощении (Decreto Semplificazioni 2019³¹), который наделяет юридической силой сделки с использованием электронной и распределенной базы данных (DLT). 7 февраля 2019 г. документ был одобрен Советом депутатов, в результате чего Италия стала первой страной в мире, в которой существует правовое регулирование блокчейн-технологий³².

Закон дает следующее определение блокчейна: *это технология или протокол, основанный на распределенном, воспроизводимом, неизменяемом, доступном, децентрализованном*

²⁹ Regulation of Cryptocurrency Around the World June 2018.

³⁰ Официальный сайт Агентства цифрового развития Италии. URL: <https://www.agid.gov.it/> (дата обращения: 21.05.2020).

³¹ URL: https://www.informazionefiscale.it/IMG/pdf/ddl_semplificazioni_2019.pdf (дата обращения: 26.10.2019).

³² Italy approves Simplification Decree. Feb 14 / 2019 Malta AI & Blockchain Summit // URL: <https://maltablockchainsummit.com/news/italy-approves-simplification-decree/> (дата обращения: 26.10.2019).

реестре данных, созданном на базе криптографического ключа, позволяющего осуществлять регистрацию, валидацию, обновление и хранение зашифрованной и дешифрованной информации, в достоверности которой убежден каждый участник сети.

Данное определение блокчейна вызывает сомнения и споры в доктрине. По мнению Давидэ Карбони и Массимо Симбула, фраза «децентрализованный реестр, основанный на криптографии» является несостоятельной и неопределенной, поскольку не раскрывается понятие «основанный на криптографии», и более того, криптография является доступом к децентрализованному реестру, а не самим реестром. Кроме того, критики отмечают, что неизменяемость не является непременным свойством распределенных реестров данных, поскольку они могут различаться между собой по уровню неизменяемости. Наконец, критики увидели противоречие в этом определении части возможности обновления информации в неизменяемом реестре³³.

Рассматриваемый закон обязывает Агентство по цифровому развитию Италии разработать технические стандарты для распределенных реестров данных до марта 2019 г., которые должны были вступить в силу в течение трех месяцев с момента вступления в силу закона³⁴.

Стоит отметить, что блокчейн-технологии давно и активно применяются в банковской сфере. Ассоциация итальянских банков 29 сентября 2018 г. объявила об успешном тестировании межбанковской системы взаимодействия, основанной на технологии блокчейн. 14 итальянских банков, используя технологию распределенного реестра, планируют оптимизировать межбан-

ковские операции. Тем самым, в частности, Ассоциация намеревается ускорить проведение операций, повысить прозрачность банковской информации и сделать возможными верификацию и обмен информацией напрямую в рамках сети. Уже было успешно совершено около 1,2 млн операций межбанковского обмена информацией посредством технологии блокчейн, в связи с чем банки начинают записывать ежедневные операции в распределенный реестр данных³⁵.

Кроме того, в законе уделяется внимание и смарт-контракту, определяемому как программа, основанная на технологии блокчейн, которая автоматически исполняет договор в соответствии с заданными условиями, определенными двумя или более сторонами. При этом смарт-контракт является альтернативой обычному письменному договору: по словам блокчейн-эксперта Министерства финансов и экономики Фульвио Сарзана, «правовое регулирование смарт-контракта придает контракту, исполненному программой, юридический статус обычного письменного договора». Он также отмечает, что целью правового регулирования смарт-контракта является придание юридической силы сделке, совершенной с использованием технологии блокчейн, без необходимости участия нотариусов и центральных органов сертификации³⁶.

Закон также обязывает Агентство по цифровому развитию Италии разработать руководство по правовым вопросам использования смарт-контрактов. Таким образом, правовое регулирование блокчейн-технологии в Италии не ограничивается лишь принятием данного закона. В развитие закона должны быть приняты

³³ Some doubts about the Italian legislation on smart contracts and blockchains. Marco Cavicchioli. 2 February 2019 // URL: <https://cryptonomist.ch/en/2019/02/02/italian-legislation-on-smart-contracts-and-blockchains/> (дата обращения: 26.10.2019).

³⁴ Decree Boosts Blockchain & Smart Contract Adoption in Italy. Feb 22, 2019 // URL: <https://coinidol.com/decrees-boosts-blockchain/> (дата обращения: 26.10.2019).

³⁵ Italian Banking Association Completes First Test of Blockchain-Based Interbank System. Helen Partz. Oct 02, 2018 // URL: <https://cointelegraph.com/news/italian-banking-association-completes-first-test-of-blockchain-based-interbank-system> (дата обращения: 26.10.2019).

³⁶ Blockchain & Smart Contracts to be Legally Recognized in Italy. Feb 18, 2019 // URL: <https://coinidol.com/blockchain-legally-recognized/> (дата обращения: 26.10.2019).

технические стандарты и руководства, которые должны обеспечить контроль за использованием блокчейн-технологий и смарт-контрактов на товарных и финансовых рынках.

Смарт-контракт как финансовый инструмент вызывает большой интерес у крупных итальянских банков. В частности, Banca IMI отмечает такое яркое преимущество смарт-контракта, как невозможность для контрагента не исполнить свои обязательства, как это возможно при обычном договоре. Представитель банка Массимо Морини подчеркивает, что с финансовой точки зрения блокчейн дает гораздо больше гарантий, чем ранее используемые технологии. Например, смарт-контракт блокирует часть денежных средств, чтобы гарантировать, что если контрагент перестанет платить, то через пару часов такой контракт будет прекращен без убытков. Это действительно совершенно другая модель ведения бизнеса, чем та, которую привыкли видеть, но с финансовой точки зрения она работает³⁷.

Таким образом, правовое регулирование стремится развиваться параллельно с эволюцией и применением финансовых технологий, при этом уже сейчас усматривается практическая ценность смарт-контракта для банковского сектора экономики. Государство стремится обеспечить полноценный контроль над использованием блокчейн-технологий и смарт-контрактов в банковском секторе, учитывая повышенный

риск отмыwania преступных доходов и финансирования терроризма через банковскую систему³⁸. В этом контексте правительству необходимо достичь определенного компромисса с банковскими организациями, позволяющего применять упомянутые новшества во благо экономики и бизнеса без причинения вреда публичным интересам.

На основании анализа правового регулирования блокчейн-технологий в Германии и Италии, можно сделать следующие выводы:

1. Криптовалюта должна стать объектом не только внутриведомственного контроля, но и международного. Опыт законодательного регулирования Германии и Италии может стать предметом заимствования для правовых систем других стран.

2. В Германии предъявляются более жесткие требования к профессиональным участникам на рынке криптовалют, связанные с получением соответствующей лицензии. Такой порядок позволит более эффективно контролировать данную предпринимательскую деятельность, в отличие от уведомительного порядка, предусмотренного в Италии.

3. Правовая природа смарт-контракта как альтернативы письменному договору в Италии определена законодательно, тогда как в Германии нет единого подхода ни на законодательном, ни на доктринальном уровне.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ситник А. А. Финансовый контроль и надзор в сфере денежного обращения в Российской Федерации : монография. — М. : Проспект, 2020. — 240 с.
2. BaFin's ICO Guidance // URL: https://www.bafin.de/SharedDocs/Downloads/EN/Merkblatt/WA/dl_hinweisschreiben_einordnung_ICOs_en.html.
3. Bitcoin Is Not a Virtual Currency German Bundesbank (Feb. 20, 2018) // URL: https://www.bundesbank.de/Redaktion/EN/Topics/2018/2018_02_19_diskussion_bitcoin.html?https=1, archived at <http://perma.cc/K8EKVZJM>.
4. Fraunhofer Gesellschaft Blockchain und Smart Contracts Technologien, Forschungsfragen und Anwendungen November 2017 // URL: https://www.sit.fraunhofer.de/fileadmin/dokumente/studien_und_technical_reports/Fraunhofer-Positionspapier_Blockchain-und-Smart-Contracts.pdf?_=1516641660.

³⁷ Italian Bank is exploring Ethereum Derivatives. 22 November 2017 // URL: <https://hype.codes/italian-bank-exploring-ethereum-derivatives> (дата обращения: 26.10.2019).

³⁸ См.: Ситник А. А. Финансовый контроль и надзор в сфере денежного обращения в Российской Федерации : монография. М., 2020. С. 233—236.

5. GLI — Blockchain & Cryptocurrency Regulation 2019. First Edition. Global Legal Group Ltd. London — Germany // URL: www.globallegalinsights.com .
6. Initial Coin Offering Studie zu Kryptowährungen und der Blockchain-Technologie Frankfurt University of Applied Sciences Frankfurt am Main Stand Mai 2018 // URL: https://www.frankfurt-university.de/fileadmin/standard/Hochschule/Fachbereich_3/Kontakt/Professor_inn_en/Hoenig/20180502_Bitcoin_Studie_fra_uas_Hoenig_V1.0.pdf.
7. Regulation of Cryptocurrencies in Italy Law&Trust International. 13.02.2018 // URL: <https://lawstrust.com/en/news/regulirovanie-kriptoalyut-v-italii>.
8. Regulation of Cryptocurrency Around the World June 2018 The Law Library of Congress, Global Legal Research Center // URL: <https://www.loc.gov/law/help/cryptocurrency/cryptocurrency-world-survey.pdf>.
9. Some doubts about the Italian legislation on smart contracts and blockchains. Marco Cavicchioli. 2 February 2019 // URL: <https://cryptonomist.ch/en/2019/02/02/italian-legislation-on-smart-contracts-and-blockchains/>.
10. VBW — Vereinigung der Bayerischen Wirtschaft e. V. Blockchain und Smart Contracts Recht und Technik im Überblick Oktober 2017 München // URL: www.vbw-bayern.de.

Материал поступил в редакцию 24 февраля 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Sitnik A. A. Finansovyy kontrol' i nadzor v sfere denezhnogo obrashcheniya v Rossijskoj Federacii : monografiya. — M. : Prospekt, 2020. — 240 s.
2. BaFin's ICO Guidance // URL: https://www.bafin.de/SharedDocs/Downloads/EN/Merkblatt/WA/dl_hinweisschreiben_einordnung_ICOs_en.html.
3. Bitcoin Is Not a Virtual Currency German Bundesbank (Feb. 20, 2018) // URL: https://www.bundesbank.de/Redaktion/EN/Topics/2018/2018_02_19_diskussion_bitcoin.html?https=1, archived at <http://perma.cc/K8EKVZJM>.
4. Fraunhofer Gesellschaft Blockchain und Smart Contracts Technologien, Forschungsfragen und Anwendungen November 2017 // URL: https://www.sit.fraunhofer.de/fileadmin/dokumente/studien_und_technical_reports/Fraunhofer-Positionspapier_Blockchain-und-Smart-Contracts.pdf?_=1516641660.
5. GLI — Blockchain & Cryptocurrency Regulation 2019. First Edition. Global Legal Group Ltd. London — Germany // URL: www.globallegalinsights.com.
6. Initial Coin Offering Studie zu Kryptowährungen und der Blockchain-Technologie Frankfurt University of Applied Sciences Frankfurt am Main Stand Mai 2018 // URL: https://www.frankfurt-university.de/fileadmin/standard/Hochschule/Fachbereich_3/Kontakt/Professor_inn_en/Hoenig/20180502_Bitcoin_Studie_fra_uas_Hoenig_V1.0.pdf.
7. Regulation of Cryptocurrencies in Italy Law&Trust International. 13.02.2018 // URL: <https://lawstrust.com/en/news/regulirovanie-kriptoalyut-v-italii>.
8. Regulation of Cryptocurrency Around the World June 2018 The Law Library of Congress, Global Legal Research Center // URL: <https://www.loc.gov/law/help/cryptocurrency/cryptocurrency-world-survey.pdf>.
9. Some doubts about the Italian legislation on smart contracts and blockchains. Marco Cavicchioli. 2 February 2019 // URL: <https://cryptonomist.ch/en/2019/02/02/italian-legislation-on-smart-contracts-and-blockchains/>.
10. VBW — Vereinigung der Bayerischen Wirtschaft e. V. Blockchain und Smart Contracts Recht und Technik im Überblick Oktober 2017 München // URL: www.vbw-bayern.de.